

Живот Тяньюаня вовремя издал урчащий звук, и он, слегка смущаясь, почесал голову:

— Эх, молодой господин, лучше бы вы не упоминали об этом, а то разбудили мой аппетит. Пока я наблюдал за игрой, голод не чувствовался, но стоило вам сказать, и он тут же появился.

Му Юань рассмеялся:

— Тогда пойдем быстрее.

После ужина Мастер Цзинкон и Му Юань уже ушли в свои комнаты отдыхать, а монахи окружили Миньюаня, прося его рассказать о сегодняшнем поединке.

Миньюань, не любивший много говорить, не мог отказать просьбам своих младших братьев по вере и просто передал им записанный им разбор партии.

Монахи с нетерпением развернули доску и начали расставлять камни, и с каждым ходом их лица становились всё более удивлёнными. Первоначально они думали, что, возможно, мастер сегодня был не в лучшей форме и поэтому проиграл, но, разобрав партию, они поняли, что мастер не допустил ошибок, а его противник был просто более искусен.

— Это... Мастер почти всю партию был в невыгодном положении!

— Посмотрите сюда, этот ход практически загнал черные камни в безвыходное положение. Борьба в середине игры — это действительно сильная сторона мастера, этот ход был просто гениальным!

— Но этот ход черных мгновенно изменил ситуацию, не только разрушив атаку белых, но и укрепив свои позиции. Маленький дракон, который мог быть съеден, был спасен, и еще несколько линий были захвачены. Разве это не еще более гениально?

— Этот длинный ход оказался здесь полезен. Я бы никогда не додумался до такого! Если это был ход, вдохновленный свыше, то чувство игры у Му Юньчжи действительно потрясающее. Но если он, делая этот ход, уже предвидел последующие изменения...

Монах, говоривший это, был настолько поражен, что не смог продолжить.

Другой монах закончил за него:

— Тогда его способность к расчету просто невероятна!

— Брат Миньюань, ты ведь наблюдал за игрой. Как думаешь, это был вдохновленный ход или он заранее все просчитал?

Миньюань, который до этого молча слушал их обсуждения, тихо ответил:

— Не знаю, был ли этот ход вдохновенным или заранее просчитанным, но перед тем, как сделать его, Му Юньчжи долго размышлял, и это было единственное длительное размышление за всю партию.

— Значит, ты думаешь...

— Он заранее все просчитал!

На мгновение все замолчали, в комнате воцарилась тишина.

Монах, расставлявший камни, был настолько взволнован, что не удержал камень в руке, и тот с громким стуком упал на доску, издав металлический звон, несколько раз повернулся и нарушил часть позиции.

Му Юань, приняв предложение Мастера Цзинкона, решил задержаться в Храме Линьинь еще на два дня.

На следующий день рано утром они снова начали партию. Поскольку вчера Мастер Цзинкон играл белыми и ходил первым, сегодня они не стали разыгрывать право первого хода, и Му Юань взял белые.

После небольшого полёта в начале игры Му Юань вторым ходом сразу же пошел в угол, занятый черными, используя ход сан-сан.

Сан-сан — это решительный способ захвата угла. Как только угол захвачен сан-сан, он, несомненно, будет потерян. В современном вэйци, где главное — захват территории, начало с сан-сан — это очень распространенный дебютный ход. Однако в древних правилах, где существовало правило «возврата камней», редко кто начинал с сан-сан.

Но «редко» не значит «никогда».

Мастер Цзинкон, играя десятки лет, также сталкивался с партиями, где противник начинал с сан-сан. Однако в тех редких случаях это было либо из-за непонимания противником основ игры, что вызывало недоумение, либо из-за попытки удивить, что, конечно, не удавалось, и Мастер Цзинкон побеждал уже в середине игры. Такой ход, как сан-сан в начале, был практически забыт.

Если бы Му Юань сделал этот ход вчера, Мастер Цзинкон, возможно, подумал бы, что он просто хочет удивить. Но после вчерашней партии Мастер Цзинкон понял, что уровень Му Юаня не ниже его собственного, и он вряд ли стал бы делать нелогичные ходы в начале игры. Так что этот ход, несомненно, имел свой смысл. Однако Мастер Цзинкон тоже не был посредственным игроком. Если противник хочет захватить территорию, то я воспользуюсь этим, чтобы захватить влияние. Вэйци — это игра баланса, невозможно захватить и территорию, и влияние одновременно.

В последующих ходах оба игрока получили то, что хотели: Му Юань захватил все четыре угла, а Мастер Цзинкон постепенно создал большую формацию в центре доски.

Если бы это был современный вэйци, такие ходы были бы приемлемы, один захватывает территорию, другой — влияние, и ситуация была бы равной. Однако из-за правила «возврата камней» текущая ситуация была невыгодна Му Юаню, так как чем больше камней разделено, тем больше очков придется отдать противнику. Му Юань теперь должен был не только думать о том, как пробиться через мощное влияние черных в центре, но и о том, как соединить свои четыре угла, чтобы они не стали изолированными.

Му Юань, конечно, понимал текущую ситуацию. На самом деле, он специально создал ее. Его идея была проста: решить исход партии в середине игры, почувствовать очарование древней силовой игры, а заодно проверить, есть ли место современным идеям и ходам в древних правилах.

С глубоким вторжением Му Юаня началась настоящая битва.

Благодаря тщательной подготовке Му Юаня и умелому взаимодействию Мастера Цзинкона,

эта партия стала неизбежной схваткой не на жизнь, а на смерть. Ситуация была крайне напряженной, обе стороны сражались с невероятным упорством. Мастер Цзинкон, как настоящий мастер силовой игры, показал всю мощь своей середины игры, несколько раз загоняя Му Юаня в угол. Однако десятилетия изучения Му Юанем древних и современных партий, а также его врожденная чувствительность к формациям, проявились в этой экстремальной борьбе.

В итоге Му Юань не смог соединить свои изолированные углы, но разрушил огромную формацию белых в центре и даже съел небольшого дракона на десяток очков. В результате, даже с учетом очков, которые пришлось отдать из-за разделенных камней, Му Юань выиграл три с половиной камня, то есть семь очков.

После окончания партии оба вздохнули с облегчением. Мастер Цзинкон был весь в поту, Му Юань тоже не отставал. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Мастер Цзинкон воскликнул:

— Великолепно, просто великолепно!

Сегодня они играли быструю партию. Количество ходов не отличалось от вчерашней, но время, затраченное на игру, сократилось вдвое, и партия закончилась в час дня.

С самого начала партии монахи, с разрешения Мастера Цзинкона и Му Юаня, начали записывать ходы за пределами комнаты.

Разбор партии записывался и передавался наружу, а в комнате для игры ситуация становилась все более напряженной. Зрители тоже не отставали, их сердца то поднимались, то опускались с каждым поворотом событий. Они обсуждали гениальность каждого хода и гадали, куда пойдет следующий, атмосфера была даже более напряженной, чем в комнате для игры.

Когда партия закончилась, все, и игроки, и зрители, были в поту. Однако каждый восклицал, что это было невероятно.

Миньюань, который все это время записывал партию в комнате для игры, подошел к Му Юаню и сказал:

— Осмелюсь попросить вас, господин Му, сыграть со мной партию. Не против ли вы?

Му Юань еще не успел ответить, как Мастер Цзинкон уже засмеялся:

— Это мой старший ученик Миньюань, также мой лучший ученик в вэйци. Его уровень игры вполне достойный. Миньюань обычно спокоен, и если бы он не был впечатлен вашим мастерством, он бы никогда не предложил сыграть. Если у вас есть время, не могли бы вы дать ему несколько советов?

Му Юань встал и слегка поклонился:

— Советовать не смею. Я чувствую себя польщенным, что вы, молодой мастер, не отвергаете меня.

Миньюань сложил руки в приветствии и ответил:

— Я хотел бы сыграть с вами партию с четырьмя камнями форы.

Му Юань сразу же согласился:

— Хорошо.

Минъюань слегка вздохнул с облегчением. Он думал, что если бы Му Юань заколебался, то предложил бы игру с тремя камнями форы. Обычно, играя с учителем, он получал максимум два камня форы, а в редких случаях, когда был в хорошей форме, даже один. С трех лет учитель уже не мог давать ему три камня форы, не говоря уже о четырех. Теперь же Му Юань без колебаний согласился на четыре камня форы. Либо он не понимал рисков игры с форой, либо его уровень игры был еще выше, чем они предполагали.

Тут Мастер Цзинкон с заботой спросил:

— Господин Му, вы уже сыграли одну партию сегодня. Может, перенесем на другой день?

Му Юань улыбнулся:

— Нет, лучше сегодня.

<http://bllate.org/book/16684/1530918>